

УДК 811.161.1'373

Лю Юйин

КОНЦЕПТ «СОН» В РОМАНЕ А. ИЛИЧЕВСКОГО «МАТИСС»

Постановка проблемы. То обстоятельство, что сон является неотъемлемой частью бытия человека, заставляет нас обращать пристальное внимание на его природу и его место в человеческой жизни. Сон часто позиционируют как продолжение дневной жизни человека. П. Д. Успенский считает, что «бодрствование и сон – это вовсе не два состояния, которые следуют друг за другом, сменяют друг друга; сами эти названия неверны. ...Их правильнее назвать сон и сон в бодрственном состоянии. Это значит, что, когда мы пробуждаемся, сон не исчезает, но к нему присоединяется бодрственное состояние, которое заглушает голоса снов и делает образы сновидений невидимыми» [7, с. 293].

Анализ актуальных исследований. Несомненно, что сон как особое состояние бытия человека имеет яркую антропоцентрическую характеристику, поскольку жизнь человека протекает «...на грани «двух миров», во власти двух стихий...» [6, с. 21]. Именно поэтому сон и мотив сна многократно становятся темой художественных произведений. Ф. И. Тютчев, М. Ю. Лермонтов, Б. Л. Пастернак, В. В. Набоков и др. в разное время показывали свое «...пристрастие к поэтическому образу – символу сна, сновидения» [там же].

Сон, будучи субъективным и индивидуальным, является специфической субстанцией, в которой отражается как самосознание человека, так и осознание человеком мира. Лотман Ю. М., Венцлова Т., Арьев А. А., Петрова И. и др., анализируя художественные тексты, акцентируют свое внимание на особенностях данного концепта.

Цель статьи. Выявить содержание концепта *сон* в субъективном восприятии А. Иличевского; описать языковую специфику его репрезентации в романе «Матисс»; определить место данного концепта в художественной картине мира А. Иличевского.

Изложение основного материала.

Особое место в художественной картине мира А. Иличевского занимает сон. Мысль о важности сна для человека у Иличевского сформировалась на двух, на первый взгляд, противоположных дефинициях. С одной стороны, он подчеркивает необходимость существования сна, основываясь на библейском объяснении его природы: «Сон призван каждый день напоминать человеку, что он не является Богом» [4, с. 99]. С другой стороны, основываясь на научных результатах исследований, автор романа разделяет концепцию психолога Вадима Ротенберга, что «творческая – правополушарная активность мозга – по своим психофизиологическим параметрам чрезвычайно похожа на работу мозга во время фазы так называемого быстрого сна, которая, как правило, и сопровождается сновидением.... одним из следствий такого подхода может являться то, что вещие сны суть творческая работа мозга по созданию образа

реальности» [4, с. 100]. Иличевский при этом основывается на своем опыте: «...да и часто сам, когда пишу – вижу сон: и столь же себе не подвластен во время этого дела, как и в течение сновидения» [там же]. Такая двойственность воззрения отражается в художественной картине мира автора.

Сон имеет временно-пространственные характеристики: сон всегда занимает определенное время в жизни человека; во время сна человек живет и осмысляет свой внутренний мир. Сон – это особое состояние человека, во время которого активно работает его ментальное пространство и углубляется самосознание, а «...чтобы изменилась функция сна, надо было переменить место таинственного пространства» [5, с. 125].

Сон в романе А. Иличевского «Матисс» концептуализируется посредством различных языковых средств, образующих своеобразную систему, которая является одной из составляющих авторской языковой картины мира. Рассмотрение приемов реализации концепта *сон* в романе «Матисс» с точки зрения языковых особенностей позволяет выявить личностное, субъективное восприятие бытия человека у А. Иличевского.

Свойства сна в языковой картине мира А. Иличевского характеризуются с помощью ряда прилагательных. Так, у А. Иличевского *сон* бывает:

Страшный: *В ночь перед отправкой Королев узрел страшный сон* [3, с. 250].

Мучительный и сладостный: *...он производит влечение не от инстинкта – какой все-таки мучительный и сладостный этот сон, – но от Бога* [3, с. 412].

Долгий многосуточный: *Зима была потрясением, а все стрессы на него [Королева] действовали так, что он тут же засыпал, прятался от них в долгий многосуточный сон* [3, с. 422].

Сон в представлении А. Иличевского обладает следующими свойствами:

Повторяемость: *Все эти сны заканчивались одним и тем же* [3, с. 110].

Цикличность: *...и Королев проснулся ровно в той же точке, в которой заснул* [3, с. 284].

Достоверность по содержанию и вычурность по форме: *Сны эти были болезненно ярки и вычурны, но достоверны настолько, что походили на революционно переустроенную явь. Так что променять их на дремоту нормы жизни, на здоровье повседневности представлялось преступным* [3, с. 311].

Эмоциональность: *...и сон обрывался на бесконечном ужасе...* [3, с. 193].

Исследование языковой и содержательной репрезентации концепта *сон* позволяет определить его место в концептосфере романа «Матисс».

Сон связан также со следующими представлениями:

сон – смерть;

сон – субстанция;

сон – провозвестник новой жизни;

сон – сцена;

сон – явь;

сон – убежище.

В представлении А. Иличевского *сон* и *смерть* сопоставимы по своей сущности: *сон* рассматривается как состояние человека, близкое к смерти: *Думал он [Королев] теперь о существенности и вещности смерти. О том, как все это будет происходить – быстро, ловко, незаметно... или, напротив, вдруг его одарит бытие покойным, тягучим сном...* [3, с. 270]. *Его мысли тогда часто были заняты летаргическим сном, его природой, близкой к умиранию...* [3, с. 303].

Сон осмысливается как некая одушевленная субстанция, способная общаться с собственным субъектом: *Его [Королева] сны говорили ему: «Отдыхай», – и он смущался их, не желая вообще возвращаться к жизни ... но он отборматывался сквозь сон: «Не хочу, не желаю, не тронь»* [3, с.303]. В представлении главного героя *сон* также превращается в неодушевленную субстанцию, которая не менее значима для бытия человека, – еду. В таком случае сон обладает двойным свойством: он позиционируется не только как отдых, но и как еще одно необходимое условие жизни человека: *Во сне к тому же не слишком хотелось есть. «Сон – лучшая пища», – твердил про себя Королев* [3, с. 422].

Сон в романе «Матисс» концептуализируется как *провозвестник будущего*, в том числе и новых форм жизни. Ю. М. Лотман считает: «Сон-предсказание – окно в таинственное будущее...» [5, с. 125]. К тому же, во снах видится порой то, что долго искал собственный герой, то, чего не хватает ему в «дневной жизни». *Ему снова снился Анри Матисс, снился в пронзительно ярком кубическом пространстве, залитом белым подземным солнцем* [3, с. 299]. Возникший во сне образ Анри Матисса, французского художника, чьи произведения наполнены яркостью и светом, развеивает мрак подземелья, символизируя надежду героя на будущее.

Сон в жизни человека часто смешивается с явью. «Сон становится своеобразной формой существования, в котором грани, отделяющие Хаос от сияющего лика «дневного» мира, зыбки, подвижны, порой неуловимы» [6, с. 21]. *Сон* и *явь* смыкаются и соприкасаются между собой: смыслы, действия, события, произошедшие с человеком в дневной жизни, могут отражаться в собственных снах. Таким образом, сон представляет собой как бы сцену, на которой выступают как сам субъект, так и другие люди – реальные или выдуманные им. Мотив *сон-сцена* проступает во многих фрагментах текста романа. Так, сон Королева, навеянный чтением записок одного военнопленного, демонстрирует мотив *сон-сцена*. Многократные повторы наречия как и перечисление последовательных действий (*трет, задыхается, кашляет, разжевывает* и др.) позволяют живо представить муки голода: *...он вчитывался в записки одного военнопленного... этот бедолага описывал ...что нельзя голодающим есть неспелые хлебные зерна. И вот уже Королеву снилось, как он трет в ладонях пучок колосьев, как задыхается, кашляет от плевел, как разжевывает мякотные молочные зерна, упиваясь слюной и сытой жижей, и*

как потом пухнет снутри горой серой массы, как узлом его скручивает заворот кишок, вырастают передние зубы, – и крик его протяжный присоединяется к возгласам и пisku других грызунов, объевшихся неспелым хлебом [3, с. 247].

Воспоминания о детстве также проявляются в снах героя как эпизоды прошлого, которые наслаиваются на настоящее: *...ему приснились страницы, журнал «Ровесник» мелькнул цветастой обложкой. Подшивки этого журнала он штудировал в интернетской библиотеке... [3, с. 300].*

В представлении А. Иличевского сон всемогущ: он может перевернуть человеческое сознание, разрушив прежние стереотипы, вплоть до растворения личности; может сформировать новые неожиданные связи в его сознании: *Мало-помалу сомнамбулическое состояние – хроническая сонливость, апатия и безразличие, покорившие и затянувшие его, – растворило личность [3, с. 268]. И вот в этом обостренно пограничном состоянии ... умаленный близостью неживого, он словно бы становился мыслью города, мыслью его недр, каким-то их, недр, внутренним сгустком намерения [3, с. 269]; он был опьянен ватными снами, природа его стала продвигаться в сторону призраков [3, с. 268].*

Во снах реальные материальные предметы, изменяя форму своего существования, превращаются либо в другие конкретные образы, либо в абстрактные состояния. Так, в снах Королева город Москва и Москва-река видятся ему девушкой, а своя жизнь представляется ему в виде некой схемы: *...ему долго еще снилась эта девушка-Москва, татуированная картой столицы. Это были неистовые видения ... Сны о Москве прекратились [3, с.302]. Река ему снилась: за руку его брала некая молчаливая, ласковая девушка, чье лицо было знакомо.. но не вспоминаемо... [3, с. 311]. Ему все время казалось, что он выписывает собой какую-то схему – и схема эта потом снилась ему в отчетливости [3, с. 305].*

Выводы и перспективы. Между сном и явлениями человеческой жизни, а также состояниями природы существуют многообразные связи. Определение этих связей, на основе которых оформляется индивидуальное восприятие мира и бытия самого человека, отрывает особый ракурс в исследовании как внешнего мира, так и внутреннего мира человека. К тому же различные сны показывают эмоциональное отношение человека к миру. Будучи особым состоянием человеческой жизни, сон имеет многосторонние и противоположные лики, он обладает временностью (вневременностью), пространственностью (непространственностью), реальностью (ирреальностью), постоянностью (изменчивостью) и другими специфическими чертами.

Литература

1. Арьев А. А. И сны, и явь (о смысле литературно-философской позиции В. В. Набокова) / Звезда. – 1999. – № 4. – С. 204–214.
2. Венцлова Т. Пространство сна: Лермонтов и Пастернак / Любовь пространства... Поэтика места в творчестве Бориса Пастернака. Под ред. Вяч.

- Вс. Иванова, Жоржа Нива и др. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. 241-259.
3. Иличевский А. Матисс / А. Иличевский. – М.: Время, 2008. – 444 с.
4. Иличевский А. Сновидение как анестезия / Гуш-мулла / А. Иличевский. – М.: Время, 2008. – С. 99-105.
5. Лотман Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв внутри мыслящих миров. – С.-Петербург: «Искусство–СПБ», 2000. – 704 с.
6. Петрова И. В. Мир, общество, человек в лирике Тютчева // <http://feb-web.ru/feb/tyutchev/critics/ln1/ln1-013-.htm>
7. Успенский П. Д. Об изучении снов и гипнотизме // Новая модель Вселенной // <http://psylib.kiev.ua/>

Аннотація

Лю Юйін. Концепт «сон» у романі О. Іличевського «Матисс»

Концепт «сон» у романі «Матисс» О. Іличевського репрезентується як особливий стан буття людини. Автор визначає специфіку суб'єктивного сприйняття сну у О. Іличевського, показує мовні засоби опису вказаного концепту в художньому творі.

Ключові слова: концепт, сон, суб'єктивне сприйняття, мовні засоби опису.

Аннотация

Лю Юйин. Концепт «сон» в романе А. Иличевского «Матисс».

Концепт сон в романе «Матисс» А. Иличевского репрезентируется как особое состояние бытия человека. Автор определяет специфику субъективного восприятия сна у А. Иличевского, показывает языковые способы описания данного концепта в художественном произведении.

Ключевые слова: концепт, сон, субъективное восприятие, языковые способы описания.

Summary

Liu Yu Ying. The concept "dream" in A. Ilichevskiy's novel "Matisse".

The concept dream in A. Ilichevskiy's novel «Matisse» is represented as a special condition of human existence. The author defines the specificity of the subjective perception of dream in A. Ilichevskiy, shows the linguistic ways of describing this concept in the artwork.

Key words: concept, dream, subjective perception, language ways of describing.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати кандидатом филологических наук, доцентом, заведующим кафедрой языковой подготовки ХНПУ им. Г. С. Сковороды Артюх Е. И.